

REUTERS

говли, дефициту отдельных товаров в отдельных регионах, снижению ВВП Китая, США и новому витку мирового экономического кризиса.

Провал сделки ОПЕК+

Стоит упомянуть возможный разрыв сделки ОПЕК+ по заморозке добычи, которая была принята в ноябре 2016 года и на протяжении текущего года дважды продлевалась. Этому может способствовать выход Ирана из ядерной сделки с США, напряженность в отношениях между ближневосточными монархиями и религиозными направлениями в исламе. К тому же попытки принца Мухаммеда бен Сальмана аль-Сауда переформатировать «лестничное» право в пользу майората начиная с себя, может вызвать ряд вооруженных конфликтов в регионе Персидского залива и сорвать любые ранее принятые договоренности.

В случае разрыва соглашения ожидания инвесторов относительно снижения мировых запасов нефти не реализуются, а значит, произойдет обвал цены на нефть. Очень быстро стоимость североморской нефти Brent может упасть вплотную до отметки \$40 за баррель, но затем стабилизируется на отметке \$50 за баррель. Возле этого значения находится маргинальный уровень рентабельности сланцевых месторождений. «Даже ожидания непродления ограничений на 2019 год могут спровоцировать серьезную распродажу нефтяных фьючерсов уже осенью 2018-го. С

возвратом курса примерно к 70 руб./\$, ростом инфляции до 6% и откатом реальной динамики ВВП примерно к нулю», — считает Александр Головцов.

Война в Донбассе

Серьезные проблемы для России несет возобновление активных боевых действий в Донбассе. Независимо от того, какая сторона конфликта станет инициатором нового обострения, крайней в срыве Женевского процесса с точки зрения Запада окажется Россия. Поэтому стоит ждать резкого ужесточения санкций со стороны не только США, но и Европы. По словам главы отдела исследований Азии в Bank Julius Baer & Co. Ltd Марка Мэтьюза, геополитика остается основным фактором, сдерживающим рост российской экономики и финансовых рынков. «Российский фондовый рынок остается, вероятно, самым чувствительным к политическим заголовкам по сравнению с другими

развивающимися странами, например Бразилией, Турцией или ЮАР», — отмечает Марк Мэтьюз.

Риск начала военных действий в Донбассе приведет к резкому выходу инвесторов из рублевых активов даже в отсутствие расширения санкций. По оценкам Наталии Шиловой, в случае сильного вывода инвестиций произойдет рост дефицита бюджета, курс доллара вырастет на 3–5 руб. к среднегодовому значению в зависимости от длительности и остроты конфликта. «Для ВВП мы видим риски негативного влияния ограниченными — в пределах минус 0,5%», — отмечает госпожа Шилова.

Выборы президента России

Главной интригой выборов является имя президента, (поскольку очевидно, что у Владимира Путина нет сейчас альтернативы и конкурентов), а состав команды нового правительства и губерна-

торов, которую президент сформирует сразу после выборов. «Рейтинги одобрения президента Владимира Путина, по данным опросов общественного мнения, находятся на достаточно высоком уровне, несмотря на определенный уровень социального недовольства. Тем не менее неопределенность предвыборного периода будет сказываться на экономической активности и настроениях», — отмечает Марк Мэтьюз.

«Если все члены экономического блока останутся на своих местах, то на реформы в экономике рассчитывать не стоит (поскольку кто им мешал что-то делать в экономике в предыдущие годы?)», — отмечает Александр Лосев. По его мнению, «это вызовет глубокое разочарование и у бизнеса, и у населения и ввергнет экономику в длительную стагнацию и пессимизм». При таком развитии событий рост экономики не превысит 1% в 2018 году, а в последующий период может вернуться стагнация и инфляция. Курс доллара останется в районе 60 руб./\$, а ежегодный отток капитала составит порядка \$100 млрд.

Впрочем, риски есть и при резком изменении экономической политики, в особенности если она станет протекционистской и ориентированной на огосударствление экономики. Негативный эффект в этом случае будет растянут на несколько лет и выльется в стагнацию ВВП, постепенный рост инфляции, вялое снижение фондового рынка и сжатие его ликвидности.

«В те годы в борьбе с дефолтами и банкротствами корпоративных и частных заемщиков государства активно наращивали собственные долги и попутно обнуляли кредитные ставки»